

Мезит Людмила Эдгаровна

УЧАСТИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ РАБОЧИХ В ПРОВЕДЕНИИ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

В статье анализируется деятельность ленинградских рабочих, мобилизованных в начале 1930-х гг. в сибирскую деревню для проведения сплошной коллективизации, борьбы с кулачеством, выполнения плана хлебозаготовок. Основное внимание уделено их социокультурному облику. Проанализировано участие рабочих во внедрении новых форм организации труда на селе: создании полеводческих бригад и звеньев, развертывании соревнования, подготовке кадров колхозных руководителей из крестьян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

17. **Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости** // Российское законодательство X-XX вв.: в 9-ти т. / отв. ред. О. И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1989. Т. 7. Документы крестьянской реформы. С. 37-78.
18. **Павловский Р. С., Шафир М. А.** Административно-территориальное устройство СССР. М.: Госюриздат, 1961. 128 с.
19. **Редько А. А.** Реформирование административно-территориального деления субъекта РФ как фактор социально-экономического развития местного самоуправления (на примере Курганской области): дисс. ... к.э.н. Курган, 2002. 185 с.
20. **Саломаткин А. С.** Административно-территориальное устройство Российской Федерации: вопросы теории и практики. М.: Манускрипт, 1995. 374 с.
21. **Тархов С. А.** Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России // Регионализация и развитие России: географические процессы и проблемы. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 191-213.
22. **Уткин Э. А., Денисов А. Ф.** Государственное и муниципальное управление. М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем»; ЭКМОС, 2001. 303 с.
23. **Чичерин Б. Н.** Курс государственной науки. М.: Тип. Тов. И. Н. Кушнерев и К, 1894. Ч. I. Общее государственное право. 481 с.

LEGAL NATURE FEATURES OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE UNITS IN THE RUSSIAN STATE OF THE EMPIRE PERIOD: SCIENTIFIC VIEWS AND THEIR EVOLUTION

Marushkin Nikolai Vasil'evich

Nizhnii Novgorod Institute of Management

of Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President

mr.mnv@yandex.ru

The author considers the problem of the identification of administrative-territorial structure units functional features in the Russian state that existed during the period from 1708 till 1917, and comes to the conclusion about the synergistic nature of the main function of the administrative-territorial structure of Russia in the XVIIIth – the beginning of the XXth century – providing complex solutions to public questions at the local level.

Key words and phrases: administrative-territorial unit; administrative-territorial structure; district; volost; synergistic nature.

УДК 9(с)57

Исторические науки и археология

В статье анализируется деятельность ленинградских рабочих, мобилизованных в начале 1930-х гг. в сибирскую деревню для проведения сплошной коллективизации, борьбы с кулачеством, выполнения плана хлебозаготовок. Основное внимание уделено их социокультурному облику. Проанализировано участие рабочих во внедрении новых форм организации труда на селе: создании полеводческих бригад и звеньев, развертывании соревнования, подготовке кадров колхозных руководителей из крестьян.

Ключевые слова и фразы: сплошная коллективизация; кулак; двадцатипятидесятник; совхозы; хлебозаготовки.

Мезит Людмила Эдгаровна, к.и.н., доцент

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

mезит@yandex.ru

УЧАСТИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ РАБОЧИХ В ПРОВЕДЕНИИ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ[©]

Проблемы привлечения рабочих крупных промышленных центров – Москвы, Ленинграда – для социального преобразования села достаточно полно освещены в советской исторической литературе, но преимущественно на примерах Центральной части страны и Западной Сибири [1; 7-9; 11].

Среди современных публикаций интерес представляют статьи А. Н. Сахарова и Н. Д. Троценко, где 25-тысячники рассматриваются в контексте эксцессов коллективизации деревни [10; 12]. Таким образом, в историографии накоплен обширный материал о 25-тысячниках; оценки большинства исследователей односторонни, исключением является статья Н. Д. Троценко. Перед нами стоит задача реконструировать участие ленинградских рабочих в колхозном строительстве на территории Красноярского края.

Массовое колхозное строительство началось в районах Сибири в 1929-1930 гг. в связи с хлебозаготовительным кризисом. Жесткие методы хлебозаготовок, массовые конфискации зерна, раскулачивание вызвали среди сельского населения края сопротивление. В Ермаковском, Каратузском районах появляются группы недовольных политикой советской власти, которые летом 1930 г. объединились в повстанческий отряд под руководством С. А. Москвина (житель Минусинского района) и захватили ряд сел юга края [4, д. 843, л. 18]. Разрозненные выступления крестьян были жестко подавлены, однако они подтолкнули власть к решительным действиям по борьбе с кулачеством и созданию крупных социалистических хозяйств.

Острый недостаток руководящих кадров в Сибири, а также отсутствие в деревнях партийных ячеек, авторитетных коммунистов затрудняли социалистическое переустройство деревни. Поэтому ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. принял решение мобилизовать на руководящую работу в колхозы, МТС не менее 25 000 рабочих, имеющих опыт организационной и политической работы.

Первыми на призыв партии откликнулись рабочие Ленинграда, от которых поступило 13 тысяч заявлений с просьбой направить на работу в деревню. После тщательного отбора на село выехало 4614 человек. Три четверти из них были коммунисты, 25% являлись участниками шефских бригад, поэтому имели опыт работы среди крестьян [9, с. 249].

Из 1730 ленинградских рабочих, посланных в Сибирь, в Красноярский край прибыло 318 человек, из них только в начале 1930 года прибыло 85 человек в Минусинский район, 46 – в Ачинский район, 40 – в Канский район [2, д. 698, л. 34 – 35 об.]. 42% из них были металлисты, 49,7% имели стаж работы более 10 лет, 76,6% были членами ВКП(б), 78,2% были в возрасте от 23 до 40 лет [7, с. 102].

Местные партийные и советские организации подготовили торжественную встречу рабочих-двадцатипяти тысячников. Прибывшие были распределены по колхозам, партийно-советским учреждениям. На местах были проведены краткосрочные курсы, на которых рабочие были ознакомлены с природно-климатическими, экономическими особенностями региона, специалисты сельского хозяйства, кооперации ознакомили приехавших с основами местного производства, организовали экскурсии в совхозы. В Ачинском, Минусинском районах рабочие-двадцатипяти тысячники были направлены на 2-3-месячную практику в овцесовхоз для ознакомления с организацией крупных хозяйств на местах [2, д. 698, л. 35]. Районным партийным и советским комитетам было поручено оказывать всяческую поддержку вновь прибывшим рабочим в их практической деятельности.

В феврале 1930 г. в Минусинский район первоначально прибыл 31 рабочий Ленинграда, из них 20 человек были направлены в пчеловодческие колхозы и 10 человек – в совхозы на практику, один человек – руководителем сельского райкома ВКП(б). 29 из них имели начальное образование, остальные – среднее. 22 из них были в возрасте от 25 до 50 лет, 9 человек – до 25 лет. 3 имели стаж до 5 лет, девять человек – до 10 лет производственного стажа, остальные – свыше 10 лет [4, д. 1035, л. 11].

В целом по краю председателями и заместителями председателей колхозов были 43,9% рабочих-двадцатипяти тысячников, членами правлений – 22,4%, секретарями партийных ячеек – 14,89% [7, с. 67]. Процент рабочих на руководящих должностях в Сибири был выше, чем в целом по стране.

Поскольку распределение 25-тысячников колхозными организациями производилось заочно, еще до прибытия рабочих в села, значительная часть рабочих не соответствовали выделенным им должностям. Такое несоответствие стало главной причиной их слабой работы и, как результат, перемещением 25-тысячников с должности на должность.

Ситуация в сибирской деревне в этот период времени была непростая. В начальный период коллективизации были допущены серьезные «перегибы»: торопливость, широкое распространение коммун, а не сельскохозяйственных артелей, административный нажим на середняка. Это привело к слому привычных стереотипов в крестьянском быту и психологии, чем постарались воспользоваться кулаки, активизировавшие свою контрпропаганду. Поэтому ленинградские рабочие считали своей первоочередной задачей усиление борьбы с кулачеством, саботировавшим колхозное строительство в крае. Ленинградский рабочий Кочанов так описывал положение в деревне: «Село Солгон, как и весь Ужурский район, были объявлены районом сплошной коллективизации, а предварительная работа состояла из 2-3 собраний декларативного рода. Худо и то, что начали насаждать высшую форму колхоза – коммуну. Этот резкий прыжок вперед, рассчитанный на внешний эффект, принес лишь временный успех. Вполне понятно, что колхозы оказались слабо организованными. В марте начались выходы, чтобы приостановить развал, понадобилась большая разъяснительная и организационная работа. В нашем селе колхоз, хотя и сильно уменьшился, но остался жить» [Там же, с. 103].

Чтобы как-то выправить ситуацию, окружные партийные комитеты организовали ежемесячные кустовые совещания с ленинградскими рабочими, смотр материальных и бытовых условий их работы, проведение краевых слетов двадцатипяти тысячников для обмена опытом и т.п. В июле 1930 г. в Канском округе было проведено обследование 8 населенных пунктов, где колхозами руководили ленинградские рабочие. Было установлено, что благодаря их производственному опыту, в данных хозяйствах были организованы группы и бригады, развернуто соревнование между ними за высокую производительность труда, что позволило данным колхозам на 5,5% перевыполнить планы посевных работ. Был налажен учет вклада каждого колхозника в общее дело. По итогам обследования 3-5 июля 1930 г. в Канске было проведено совещание ленинградских рабочих, на котором присутствовало 68 человек. Они обсудили итоги посевной кампании, материальные и бытовые условия. Рабочие достаточно критично оценили итог посевной кампании, смело вскрывали недостатки и просчеты, с которыми пришлось встретиться. Крайне неудовлетворительно осуществлялось машиноснабжение: техника поставлялась либо несвоевременно, либо не в соответствии с поданной заявкой. Распределение семенного фонда зерна хозяйствам было осуществлено в период сева, при этом кондиционность представляемых семян не проводилась, ряд коллективных хозяйств получили завышенные планы посева, не учитывавшие отток крестьян из колхозов. Рабочие указали на слабую поддержку местных партийных и советских организаций, как результат – не все рабочие справились с поставленной задачей. То, что рабочие «от станка» попадали на руководящие посты, создавало

определенные трудности для их адаптации в новой среде. Не все посланцы по морально-бытовым качествам соответствовали занимаемой должности (встречались случаи пьянства, дезертирства) [6, д. 839, л. 5-17].

Совещание установило, что плохо решались проблемы материального снабжения ленинградцев: систематически задерживалась заработная плата, возникали перебои с доставкой дров и промтоваров, ленинградцев перегружали неосновной работой. В результате пребывания рабочих в деревне значительно снизился без того невысокий уровень жизни, изменился привычный распорядок дня.

Участники совещания отмечали, что в районах, где трудились ленинградские рабочие, процент коллективизации был выше, а процент выхода крестьян ниже, чем в целом по краю. В колхозах, где руководили ленинградские рабочие, посевы на едока составляли 4,4 га, а в среднем по району – 1,1 га [Там же, л. 9].

Большую работу провели рабочие по утверждению сельскохозяйственной артели как основной формы коллективизации. Если в июне 1930 г. 30,9% сибирских коллективных хозяйств были коммунами, то в июне 1931 г. 86,7% из них были сельскохозяйственными артелями, а 7,3% – коммунами [7, с. 104]. Важным результатом деятельности рабочих было выращивание кадров колхозных руководителей из числа самих колхозников, подготовка актива из числа женщин, молодежи, внедрение бригадных форм организации труда, организация социалистического соревнования среди колхозников и т.п. [6, д. 839, л. 11, 14].

Деятельность двадцатипяти тысячников снискала заслуженный авторитет у крестьянства. Председатель колхоза «Колос» Манского района Н. Н. Беляков с помощью посланца его завода получил оборудование для колхозной кузницы, где был налажен ремонт сельскохозяйственного инвентаря [7, с. 310].

Когда председатель сельскохозяйственной артели им. Сталина Татьяновского сельского совета Рыбинского района Брунов заявил о скором отъезде в Ленинград (по болезни), старики-колхозники обратились в окружное земельное управление с письмом, в котором писали: «...Мы своим доверять не можем, шлите нам обязательно ленинградца... Когда у нас управляли свои, порядка не было. Он прям, строг и справедлив. За дело не стерпит никому...» [5, д. 53, л. 30].

Важными показателями доверия крестьян к рабочим-двадцатипяти тысячникам явились переизбрание большинства из них на руководящую колхозную работу в феврале 1931 года, решение самих ленинградцев остаться в сибирском селе до конца первой пятилетки. В условиях «острого голода на кадры» в деревне продвижение большого числа рабочих из города в деревню даже на непродолжительный период сыграло свою положительную роль в преобразовании жизни села, в создании коллективных хозяйств, формировании из числа местных жителей новых специалистов (механизаторов, агрономов и т.п.), активистов. Однако в деятельности местных организаций по привлечению командированных в округ рабочих было много недостатков. Ряд рабочих-ленинградцев после распада ранее созданных колхозов не использовались для работы в деревне, что привело к их отъезду из округа. На 15 февраля 1931 года 11,8% мобилизованных рабочих вернулись в Ленинград [3, д. 610, л. 56, 57]. Для них участие в коллективизации принесло скорее разочарование.

Сама акция мобилизации рабочих для социального обустройства села свидетельствовала, что кампанейщина как стиль функционирования административной системы уже сложилась.

Список литературы

1. Борисов Ю. С. Двадцатипяти тысячники. М.: Политиздат, 1959.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П10. Оп. 1.
3. ГАКК. Ф. П59. Оп. 1.
4. ГАКК. Ф. П60. Оп. 1.
5. ГАКК. Ф. П70. Оп. 4.
6. ГАКК. Ф. П96. Оп. 1.
7. Гушин Н. Я. Рабочий класс Сибири в борьбе за создание колхозного строя. Новосибирск: Наука, 1965.
8. Зомбе Е. Б. Двадцатипяти тысячники // Вопросы истории. 1947. № 5.
9. История рабочих Ленинграда. 1703-1955. Л.: Наука, 1972. Т. 2.
10. Сахаров А. Н. 1930: год «коренного перелома» и начало «большого террора» // Вопросы истории. 2008. № 9.
11. Селунская В. М. Двадцатипяти тысячники – проводники политики партии в колхозном строительстве // Вопросы истории. 1954. № 3.
12. Троценко Н. Д. Социокультурный облик 25-тысячников в Сибири (начало 1930-х гг.) // Личность. Культура. Общество: к 85-летию профессора В. Л. Соскина. Новосибирск: Наука, 2010. С. 76-89.

LENINGRAD WORKERS' PARTICIPATION IN CONDUCTING COMPLETE COLLECTIVIZATION WITHIN KRASNOYARSK REGION

Mezit Lyudmila Edgarovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev
mezit@yandex.ru

The author analyzes the activity of Leningrad workers, who were mobilized to the Siberian village to conduct complete collectivization, to struggle with kulaks, to carry out the plan of grain procurements at the beginning of the 1930s, pays special attention to their social-cultural image, and analyzes the workers' participation in the implementation of labour organization new forms in the village: pasture brigades and units creation, competition conduction, peasants training for kolkhoz leaders positions.

Key words and phrases: complete collectivization; kulak; mobilized workers; state farms; grain procurements.